

Мало кто приходит в ресторан специально в неурочное время, но сегодня в Сяньвэйцзюй заглянули двое, нарушив привычный покой.

Когда вошел второй посетитель, хозяйка по-прежнему сидела за стойкой, пересчитывая свой жемчуг. Чуньцзин помнил: с того момента, как он переступил порог, она пересчитала его уже двадцать семь раз. К тому времени, как новый гость сел напротив Чуньцзина, она начала двадцать восьмой.

Чуньцзин поднял глаза и приподнял бровь. Мужчина напротив был чисто выбрит, с легкой припухлостью на щеках, что придавало ему вполне приятный вид. У него были длинные серебристо-серые волосы, завитые крупными локонами, словно легкая рябь на далеком море, и большие темно-синие глаза с длинными ресницами. Глядя в эти глаза, Чуньцзин внезапно вспомнил Хундоу.

Только Хундоу ни за что не стал бы делить с ним трапезу.

— На удивление ты сегодня вовремя! — мужчина протянул руку, взял чашку Чуньцзина, одним глотком осушил остатки чая и, переведя дух, уставился на собеседника. Нахмурившись, он понизил голос: — Прошлой ночью, Озеро Демонического Ока. Ты ведь в курсе?

Зрачки Чуньцзина слегка сузились, он нахмурился в ответ.

Мужчина тяжело вздохнул и, продолжая хмуриться, произнес:

— Что мне с тобой делать? У тебя еще хватает духу здесь расслаиваться! Пошли со мной!

Он вскочил, схватил Чуньцзина за руку и потащил к выходу.

— Эй, я здесь в долг не кормлю.

Они еще не успели дойти до дверей, как раздался голос хозяйки. Она все еще считала жемчуг — уже тридцать шестой раз.

Мужчина обернулся, одарил её лукавой улыбкой и бросил кошель с деньгами:

— Ну что вы, хозяйюшка, разве я когда-нибудь оставался в долгу?

Хозяйка поймала кошель, и на её лице наконец расплылась улыбка:

— Благодарю вас, господин Цзинь Мо, ждем вас снова!

Этого мужчину звали Цзинь Мо. Провожая взглядом его спину, Чуньцзин приподнял бровь, и вдруг до него дошло. Он коснулся свободной рукой своего прохладного лица и тихо вздохнул: он чуть было не забыл, что на нем надета маска из человеческой кожи.

Дождь неизвестно когда прекратился. Небо прояснилось, и на улицах стало заметно оживленнее.

Листья, умытые дождем, налились соком и зазеленели, сверкая на солнце. Кристальные капли воды скатывались по прожилкам, с тихим хлопком падали в лужицы под цветущими деревьями, разлетаясь мириадами брызг.

В лесу звенели насекомые и пели птицы — этот звук был приятен слуху и совсем не раздражал.

Все это время Цзинь Мо не отпускал запястье Чуньцзина, ведя его от самого центра города к окраинам, где людей становилось все меньше.

Чуньцзин оглядывал незнакомый, но изысканный пейзаж и начал тревожиться. Судя по виду, это была не дикая чаща, а ухоженная территория. Раздражение нарастало. Нахмурившись, он вырвал руку и воскликнул:

— Хватит уже меня тащить! Я никуда не убегу!

Цзинь Мо на мгновение замер, затем усмехнулся:

— Я как раз хотел сказать, какая редкость — ты сегодня такой смирный! — он снова перехватил запястье Чуньцзина. — Это на всякий случай. Раньше за тобой водилось такое, сегодня я не дам тебе улизнуть!

Хватка у Цзинь Мо была крепкая, и, как ни старался Чуньцзин, вырваться не удавалось. Он плотно сжал губы, украдкой перевел дыхание и осторожно спросил:

— Что тебе известно?

— Точно! — Цзинь Мо внезапно остановился, впился взглядом в Чуньцзина и добавил: — Туда нужно идти замаскированным!

Он резко протянул руку и взял Чуньцзина за подбородок.

Тот широко распахнул глаза и сбил его руку, едва удержавшись от того, чтобы не отступить назад — впрочем, полшага он все же сделал. Чуньцзин постарался сохранить невозмутимый вид.

Раньше он был уверен, что его искусство перевоплощения безупречно, но сейчас эта уверенность пошатнулась.

Заметив в его глазах мимолетный испуг, Цзинь Мо вдруг улыбнулся. Ничего не говоря, он достал из рукава пару накладных усов и протянул их собеседнику.

Чуньцзин некоторое время смотрел на усы в его руке, затем взял их и приклеил поверх своей маски.

Цзинь Мо шагнул к нему, поправил усы и наставительно произнес:

— Там тебе нужно вести себя тише воды, ниже травы. Ты не должен выглядеть так, как сейчас.

Он вытащил из волос Чуньцзина шпильку, спрятал её в рукав и добавил:

— И лучше поменьше говори. Как только откроешь рот — сразу выдашь себя.

<http://bllate.org/book/19782/1949319>